Глава 1.1

Введение Филипа Уртадо

Тот день в библиотеке

«Нужно остерегаться верить во что-либо лишь потому, что нам хочется, чтобы это оказалось правдой».

Ричард Фейнман, лауреат Нобелевской премии по физике 1965 года

Позвольте представиться. Меня зовут Филип Уртадо. Я изучал авиационную технику в Хартфордширском университете, а затем получил степень магистра физики в Сент-Эндрюсском университете. Некоторое время я занимался исследованиями в области аэрокосмической техники и ядерного синтеза, но в конце концов связал свою карьеру с автомобильной промышленностью. Самое интересное началось, когда на автомобильных заводах я познакомился с методикой совершенствования производства под названием «Шесть сигм» (Six Sigma).

Эта методика использует углублённый статистический анализ, помогая инженерам повышать эффективность производственной линии за счёт сокращения колебаний производственного процесса. В результате уменьшается число дефектов и заметно повышается качество продукции. Эффективность «Шести сигм» можно оценить, сравнив идеально подогнанные двери нового Range Rover Velar с дверями более старых моделей.

Но почему я всё это рассказываю?

Последние пять лет я работал консультантом с квалификацией Lean Six Sigma Black Belt и подумал: «Почему бы не применить те же методы непрерывного совершенствования к собственным шахматам?» Ведь у меня имелись статистические программы и шахматные движки, позволяющие измерять и отслеживать мой прогресс.

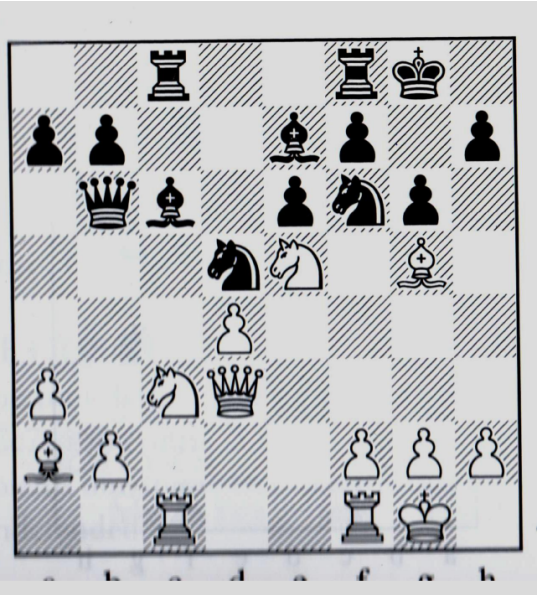
Шесть месяцев я разрабатывал эксперименты, чтобы определить, какие перемены сильнее всего влияют на качество моей игры. Я пробовал самые разные вещи: изучал влияние питания, физических упражнений, времени суток, когда я играю, энергетических напитков, изучения дебютов и эндшпилей и тому подобного.

И обнаружил кое-что интересное: хороший ночной сон в сочетании с отпуском, финансовым благополучием и общим душевным спокойствием дал лучшие результаты, чем все остальные факторы вместе взятые. И всё же улучшение было небольшим — возможно, около 100 пунктов Эло, с 1900 до 2000, — что по-прежнему укладывалось в естественные колебания моей игровой силы.

Тогда мне пришла в голову ещё одна идея: почему бы не провести эксперимент, чтобы выяснить, как принимает решения гроссмейстер высочайшего класса? Я мог бы сравнить его подход со своим способом обдумывания ходов и чему-то научиться на этих различиях. Оценивать качество ходов мне вновь помог бы шахматный движок, а статистическое программное обеспечение показало бы, насколько существенны выявленные различия. Но сначала немного расскажу о своём шахматном прошлом.

Тридцать два года назад, в девятнадцать лет, я нашёл в библиотеке Хоува на Черч-роуд, неподалёку от дома бабушки, у которой тогда жил, удивительную шахматную книгу. Она называлась *Thought and Choice in Chess* («Мышление и выбор в шахматах»). Её написал нидерландский психолог, поставивший захватывающий эксперимент: он просил знаменитых мастеров и любителей размышлять вслух при решении шахматных задач.

Я тут же попросил библиотекаршу дать мне лист бумаги, чтобы закрыть решения, и принялся самостоятельно искать сильнейшие ходы. Помимо удовольствия от решения меня буквально заворожило чтение мыслей некоторых мастеров, особенно бывшего чемпиона мира Александра Алехина, моего самого любимого шахматиста.

Шахматный мастер и психолог Адриан де Гроот показывал эту позицию Алехину, Кересу, Эйве и другим ведущим игрокам во время турнира АВРО 1938 года, а также ряду менее сильных, но всё же опытных шахматистов. С помощью эксперимента он стремился проникнуть в тайны шахматного мышления и принятия решений, выяснить различия между сильными мастерами и более слабыми игроками.

Прежде чем сравнивать свои мысли с рассуждениями Алехина, попробуйте самостоятельно разобраться в позиции.

Ниже приведены комментарии Александра Алехина к задаче де Гроота. Уверен, они понравятся вам так же, как мне, когда тридцать два года назад я впервые прочёл их в тихой библиотеке на юге Англии.

28 ноября 1938 года Алехин обдумывал эту позицию девять минут. Первоначальный комментарий переведён в алгебраическую нотацию.

Комментарии Александра Алехина

На первый взгляд смутно припоминается турнирная партия Ботвинник vs. Видмар (Ноттингем). Есть некоторое сходство: то же положение ферзя на d3. Тип дебюта: принятый ферзевый гамбит.

За полчаса я, пожалуй, сумел бы логически восстановить ход партии вплоть до этой позиции.

Действительно ли пешка b2 атакована?

Посмотрим, какие возможности контригры есть у белых. Какие ходы заслуживают рассмотрения?

Надо рассчитать **1.Cxd5**. **1...Cxd5** нехорошо; **1...Kxd5** тоже нехорошо.

Значит, **1...exd5**. Конь на f6 теперь несколько слаб.

Возможно **2.Kg4** или **2.Лe1**. Также **2.Kxc6**, затем **3.Лe1**. Или, быть может, **2.Фf3**.

Во всяком случае, **1.Cxd5** — заманчивый ход.

Но посмотрим ещё на другие возможности:

Ход **1.Kg4** заслуживает внимания, однако выглядит не слишком хорошо.

Возможно **1.Kxd5**. **1...Kxd5 2.Cxd5 Cxg5**, с многочисленными возможностями взятия. Но на первый взгляд это не убеждает.

1.Kxc6. Однако после **1...bxc6** поле d5 будет хорошо контролироваться. Жаль.

Во всяком случае, позиция белых значительно лучше. Я был бы очень доволен, если бы получил такую позицию в турнирной партии.

Есть ли, кроме **1.Cxd5**, другие ходы, ведущие к решающему преимуществу?

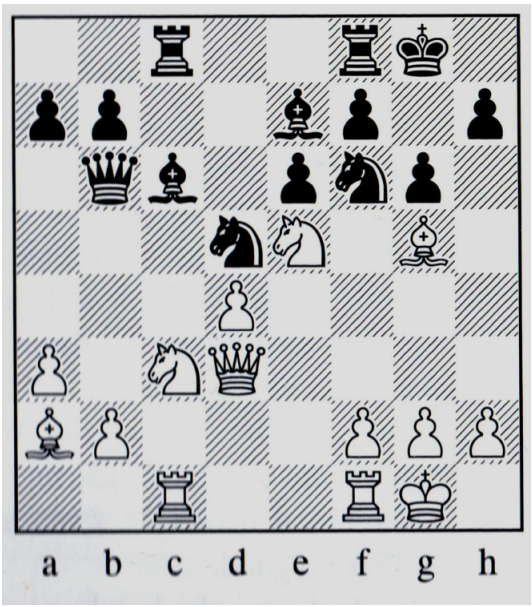
1.Cxd5 — очень сильный ход, это несомненно.

После **1.Kxc6 bxc6** возникнет давление на c6, и у белых будет пара слонов. Тоже весьма приятно. Но позиция обещает ещё больше.

Ещё раз проверить остальные возможности...

Что ж, в условиях цейтнота я сыграл бы **1.Cxd5**.

Разбор с дополнительными вариантами Майкла Адамса

Алехин начинает расчёт:

1.Cxd5!

Три других хода Алехин считает более слабыми:

1.Kg4? он сопровождает словами «заслуживает внимания, но выглядит не слишком хорошо». Вторая часть замечания точнее: после **1...Kxg4 2.Kxd5 Cxd5 3.Cxe7 Cxa2** чёрные выигрывают.

1.Kxd5? Kxd5 он вполне понятно считает неубедительным.

После **1.Kxc6 bxc6** позиция белых Алехину нравится. Желаю ему удачи в попытке убедить Stockfish, который упрямо показывает 0,00! В 1938 году, впрочем, с этим было проще.

1...exd5

Алехин правильно оценивает позицию как очень хорошую для белых, но не указывает однозначно, какой ход считает лучшим: он предлагает несколько возможных планов.

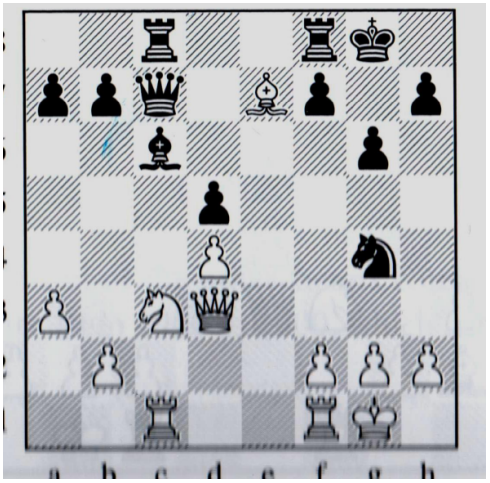
О ходе **1...Cxd5?** он говорит, что тот «нехорош», не приводя подробностей. Несомненно, он видел простой вариант **2.Cxf6 Cxf6 3.Kxd5 exd5 4.Kd7** с выигрышем качества.

1...Kxd5? он тоже метко характеризует как «плохой»: после **2.Kxd5 Cxd5 3.Cxe7** белые выигрывают фигуру.

2.Лfe1!

Этот естественный ход — наиболее убедительный путь к решающему преимуществу.

2.Kg4? — ошибка ввиду **2...Kxg4! 3.Cxe7 Фc7!**

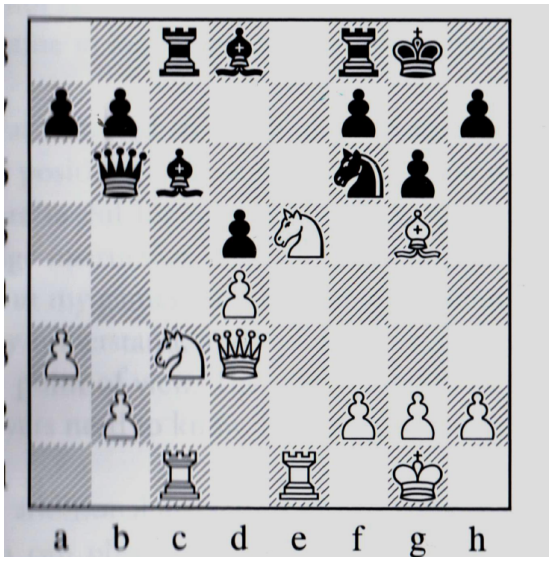
Белые могут избежать потери фигуры ходом **4.Фh3**, но после **4...Фxe7 5.Фxg4 Лce8** позиция лишь равная.

2.Фf3 Фd8 3.Лfe1 — ещё одно выигрышное продолжение. Важно, однако, что после **3...Кe4 4.Ch6** белые выигрывают качество.

Алехин упоминал также **2.Кxc6 bxc6 3.Лfe1**, но это продолжение выглядит менее убедительным. У белых остаётся некоторая инициатива, однако менять пассивного слона чёрных, по-видимому, преждевременно.

2...Cd8

После **2...Фxb2 3.Фf3 Крg7 4.Кd1 Фxd4 5.Кxc6 Лxc6 6.Cxe7** белые выигрывают фигуру.

3.b4!

Белые продолжают усиливать давление.

3...a6

После **3...Крg7 4.b5 Ce8 5.Фh3** белые грозят не только атакой ладьи на c8, но и ходом **Ch6+**.

После хода основного варианта у белых есть несколько перспективных возможностей, но один из путей к решающему прорыву таков:

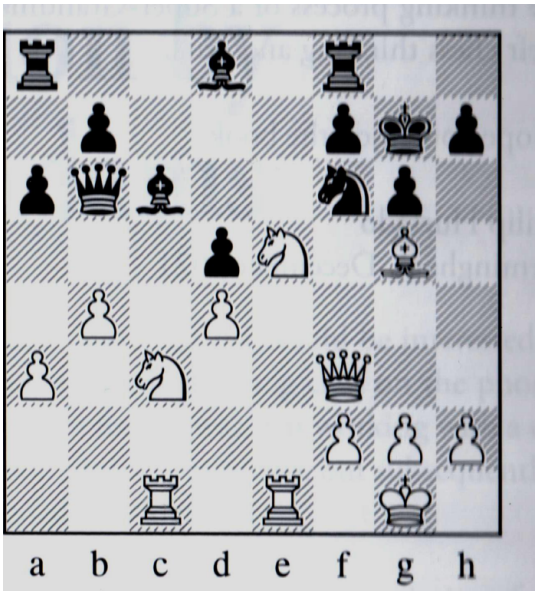
4.Фh3 Ла8

Ладья вынуждена отступить: естественное **4...Лc7** наталкивается на **5.Фh4!**, создавая серьёзные проблемы, поскольку слон на d8 не защищён.

Также **4...Фc7 5.Cxf6 Cxf6 6.Кxd5** ведёт к победе.

5.Фf3 Крg7

Теперь возможно довольно эффектное сочетание:

6.Cxf6+ Cxf6 7.Фxf6+! Крxf6 8.Кd7+

Менее впечатляюще **8.Кxd5+ Cxd5 9.Кd7+ Крg7 10.Кxb6 Лad8**.

8...Cxd7 9.Кxd5+ Крg7 10.Кxb6 Лad8 11.d5

Белые должны выиграть эндшпиль.

Когда де Гроот в 1940-е годы проводил своё знаменитое исследование, шахматных движков ещё не существовало, а рейтинговая система Эло ещё не была создана. Поэтому он не мог математически исследовать связь между силой шахматиста и множеством других показателей, которые измерял в ходе экспериментов с решением задач.

Более чем через восемьдесят лет после первых опытов де Гроота я вернулся к его методике. Мне помогали Stockfish — шахматный движок сверхчеловеческой силы — и Minitab, продвинутая статистическая программа. Используя новые, ранее не публиковавшиеся шахматные задачи, я попытался наконец выявить точные различия между игроками разной силы.